

Александр Зубов / Фото: Александр Зубов / NGS55

14.09.2018, 13:38 Омская область

свой опыт

Борьба за порванное удостоверение: омский журналист о задержании 9 сентября

Задержания на акции против пенсионной реформы оказались самыми жесткими в Омске за последние годы. Журналист Александр Зубов рассказывает, как ему порвали удостоверение, а затем много часов удерживали в отделе полиции. Порванное удостоверение изъяли на экспертизу, хотя никто не сомневался, что Зубов — журналист.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

НЕПОНЯТНЫЕ ПРИЗНАКИ

Меня обычно посылают освещать митинги.

Происходившее в воскресенье было для нашего города необычно. Как в роликах, которые я видел на ютубе: когда задерживают, хватая за руки и за ноги. Омск славился тем, что полиция вела себя корректно и сдержанно, следила за порядком, не привлекала к себе внимание.

Состоялись шествие и митинг, собралось тысячи полторы. Во время шествия кого-то из активистов выхватывали, кого-то оставляли — по каким-то совершенно непонятым признакам. Когда задерживали меня, полиция решила задержать несовершеннолетнего молодого человека. Он вел себя спокойно, совершенно адекватно — просто шел. Ничего не выкрикивал, плакатов не нес. По нему было видно, что он несовершеннолетний — спокойный тихий длинноволосый паренек.

Когда его задерживали, началась буча, люди возмущались. Полицейские пытались его увести, это им сделать не давали. Потом пришли росгвардейцы и забрали его: с ними не поспоришь. Я пытался поговорить с задержанным, но его мама не позволила: она тоже присутствовала в отделении.

Журналистку Лику Кедринскую, с ее слов, перепутали с одной из организаторов митинга. Они обе не сильно высокого роста. По ее словам, она только подошла к месту

сбора, ее тут же задержали. Еще задержали Георгия Бородянского из «Новой газеты» — но он сам говорил, что помогал развернуть какой-то плакат.

Почему задержали меня, скрыто покровом тайны. Я присутствовал, когда началась буча из-за задержания несовершеннолетнего. Я ходил с камерой и снял несколько раз подполковника Вилина. Он меня остановил, спросил, по какой причине я здесь нахожусь, знаю ли я, что митинг не согласован. Я ответил, что нахожусь в качестве прессы, освещаю данное событие, у меня с собой все документы. На мне была наша фирменная футболка, НГС55 (омское медиа, где работает Александр Зубов — *ОВД-Инфо*), на груди, на лямке сумки, удостоверение «пресса».

Порванное удостоверение журналиста Александра Зубова / Фото: Александр Зубов / NGS55

Он сам взял это удостоверение в руки, но я забрал удостоверение из его рук. Показывал ему удостоверение и говорил, что не обязан давать свое удостоверение ему, а имею право просто показать. Вилин резко дернул на себя удостоверение, оно порвалось. Не то чтобы он специально разорвал — такого не было — удостоверение порвалось, когда он пытался отнять его.

Я вновь забрал удостоверение и спрашиваю его: «Что вы делаете? Я — пресса. По какой причине вы меня вообще останавливаете?» Он подозвал второго полицейского и дал команду меня задержать. Что я здесь нахожусь несанкционированно, что по поводу меня возникают сомнения, что так как несколько раз были предупреждения о том, что митинг не санкционирован, я не имею права здесь находиться и должен проследовать в отделение полиции. Я решил не разводить с ними разговоры: уже было понятно, что от меня не отстанут, один из сотрудников пытался взять меня за руку, подошли

еще четверо сотрудников Росгвардии. Я просто пошел к полицейскому УАЗику. Меня в него посадили и отвезли в отдел полиции № 9.

На входе у меня переписали паспортные данные и отвели в один из кабинетов. В нем сидел сотрудник полиции, одетый по гражданке. Сразу хочу отметить, что большинство полицейских, с которыми я общался, помимо самого Вилина, со мной вели себя достаточно вежливо и тактично. Не было угроз, избиений дубинками и заламывания рук.

СТРИМ ИЗ АВТОЗАКА

Одетый по гражданке полицейский сказал, что знает, что я из прессы, что смотрит наши видео и репортажи. В том числе смотрел стрим, который я делал из УАЗика, пока меня везли. Сказал, что мне сейчас потребуется ответить на несколько вопросов и меня вроде как должны отпустить. Меня спрашивали, как я узнал о мероприятии, с какой целью я на него прибыл, являюсь ли организатором или участником. Мне на подпись мои ответы не давали: это было что-то вроде опроса.

После этого меня отвели в актовый зал отделения, затем — в специальное помещение и сказали, что надо будет провести дактилоскопию. Я не сильно был осведомлен (теперь уже осведомлен!) о том, как вести себя во время задержания. Меня не предупредили, что я могу отказаться. Меня сфотографировали рядом с рейкой с отметками о росте. Я думал, пальцы будут валиком катать, но у них был продвинутый аппарат, типа сканера. Я подносил к нему пальцы и ладони. После чего меня снова отвели в актовый зал.

Там я просидел, в совокупности, около трех часов. Там же были и Кедринская, и Бородянский. Ввели план «Крепость» и всех, кто был в отделении, включая молодого человека, который пришел писать заявление, что у него украли паспорт и какого-то мужчину, которого задержали за драку, — всех привели в актовЫй зал. Их так держали около часа, потом постепенно начали разводить.

Ко мне подошел полицейский, явно высокого звания, и сказал: «Александр Александрович, поЙдемте, надо еще немного времени потратить». Думал, что теперь меня отпустят, но меня привели в другой кабинет, там сидел старший участковый, у него был опросник вопросов на 20. Похожий на первый опросник: откуда я узнал о мероприятии, получал ли я задание от редакции, деньги от организаторов митинга, получала ли редакция задание от организаторов митинга. На большинство вопросов я ответил отрицательно: что пришел только для того, чтобы освещать это событие.

ОПЯТЬ ВИЛИН

Бумагу с ответами мне дали подписать, она называлась «обЪяснение». И тут опять вошел подполковник Вилин. Он снова увидел мое удостоверение, подошел, взял в руки и сказал что-то вроде: «Все-таки оно вызывает подозрения». Я спрашиваю, что именно вызывает подозрения. Сначала он сказал мне, что удостоверение просрочено, хотя там стоят даты с 02.11.2017 до 02.11.2018. Сначала он увидел только первую дату: я показал ему вторую. Тогда он сказал, что печать должна быть на двух сторонах удостоверения, а еще на печати не читается ОГРН (Основной государственный регистрационный номер — *ОВД-Инфо*).

Он снова взял удостоверение в руки, посмотрел, кинул на стол и сказал, что его нужно изЪять для экспертизы. Я немного, выражаясь по-русски, охренел. Вилин вышел.

Я положил удостоверение обратно в сумку, участковый на это никак не отреагировал и продолжил заполнять бумаги. Он тоже со мной общался подчеркнуто вежливо. Тут входит еще один полицейский, как я понял, в высоких чинах. Он спрашивает:

— Удостоверение изъяли?

— Нет, — отвечает участковый.

— Вызывайте понятых, будем изымать под видеофиксацию.

Александр Зубов на выходе из отдела полиции / Фото: NGS55

Понятыми пригласили молодого человека, который потерял паспорт, и еще какого-то мужчину. Удостоверение изъяли, подробно описали его, в том числе то, что оно имеет повреждения. Запечатали его, выдали копию протокола об изъятии, попрощались и отпустили.

Когда стало известно, что я задержан, в течение часа в отделение пришла замредактора с моим редакционным заданием, но ее не пустили. Звонили в само отделение, в пресс-службу полиции, они комментариев не давали. Мы собираемся подавать жалобу в прокуратуру. По поводу удостоверения уже дважды приходил полицейский, который занимается этим вопросом: взял копию печати и документы о том, что я действительно работаю журналистом НГС55, опросил нашего редактора.

Пока звонков больше не поступало, удостоверение не вернули.

UPD: исправлена ошибка в имени полицейского.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Всероссийская акция против пенсионной реформы 9 сентября

Власти и правоохранительные органы всячески стараются помешать сторонникам Алексея Навального провести акцию против пенсионной реформы: не согласуют митинги, задерживают и арестовывают активистов.

10 164

Ещё почитать

15.01.2026 Омская область

В колонии умер 55-летний житель Омской области, осужденный по делам о дискредитации армии и «фейках»